

УДК [81+81'367+81'42]=13

ТЕРЕБИХИНА Инна Юрьевна, аспирант кафедры перевода и прикладной лингвистики института филологии и межкультурной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор двух научных публикаций

ВЕРТИКАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ – ПОЛИЛОГ

Статья посвящена особому типу дискурса – вертикальному контексту. Вертикальный контекст рассматривается как лингвистический знак, представляющий собой единство означаемого и означающего.

Теоретической базой для изучения вертикального контекста является теория психосистематики, основные термины которой, такие как вертикальный контекст, вертикальный вектор, опорное слово, дискурсивное время, инцидентия, актуализация, объясняются в начале статьи. Автор предлагает концептуальную схему вертикального контекста, отображающую логическую последовательность ментальных операций, направленных от опоры к вкладу. Далее представлена универсальная модель вертикального контекста с описанием его дифференциальных признаков.

Анализ типового варианта вертикального контекста – полилога проведен на материале произведения французского писателя XIX века Эмиля Золя «Дамское счастье». Данный фрагмент представляет собой образец вертикального контекста, включающего как прямую, так и несобственно-прямую речь, принадлежащую двум персонажам. Вертикальный контекст здесь рассматривается как полилог, воспроизводящий коммуникативную ситуацию, в которой участвуют автор, персонаж № 1 Liénard и персонаж № 2 Madame Desforges.

В статье указаны особенности реализации типового варианта на концептуальном, семантическом, синтаксическом и коммуникативном уровнях. Применяется методика векторного анализа и структурно-функциональный метод.

В ходе анализа наблюдается изменение дифференциальных признаков в сопоставлении с инвариантом. Контекст – полилог, представляя собой типовой вариант вертикального контекста, обнаруживает в процессе его актуализации явления, которые показывают отступление от инварианта: появление нескольких опор в концептуальной схеме, привлечение широкого контекста при создании тождества референции, изменения в коммуникативной прогрессии между предложениями.

Ключевые слова: вертикальный контекст, полилог, инвариант, типовой вариант, прямая речь, несобственно-прямая речь, авторская речь.

Целью нашей статьи является изучение типового варианта вертикального контекста, представленного в виде полилога, выявление его сходств и отличий от инварианта.

Понимание термина *вертикальный контекст* основано на подходе к изучению дискурса, опирающемся на идею концептуальной схемы предложения, выдвинутой Л.М. Скрединой и предусматривающей применение методики векторного анализа, разработанной Г. Гийомом.

Вертикальный контекст представляет собой тип дискурса, начальное предложение которого содержит опорное слово (предмет мысли и речи), а следующие предложения, составляющие развертывающий фрагмент, содержат признак к опорному слову. Вертикальный вектор, изображающий контекст в процессе его развертывания, дал название этому виду дискурса.

На горизонтальной оси расположен вектор, представляющий предложение 1, включающее законченное действие (*рис. 1*). На вертикальной оси мы видим вектор, представляющий предложение 2. Этот вектор берет свое начало в точке горизонтального вектора, обозначающей опору для вертикального контекста, и идет вниз по вертикали, развертывая вклад к опоре путем ее описания.

Динамическая концепция вертикального контекста позволяет его увидеть в процессе формирования в условиях дискурсивного времени и действия механизма инциденции. Инциденция – это семантический механизм, согласно которому происходит соотношение опоры с ее вкладом [1, с. 121]. Дискурсивное время – время действия инциденции, процесс конструирования дискурса [2, с. 87].

Вертикальный контекст рассматривают как лингвистический знак, который представляет собой единство означаемого и означающего. Для изучения вертикального контекста Т.Я. Кузнецова объединила использование векторной методики и структурно-функционального метода [3, с. 29]. Векторная методика позволяет установить не только означаемое вертикального контекста, но и его типовые варианты. С помощью структурно-функционального метода, используемого для изучения

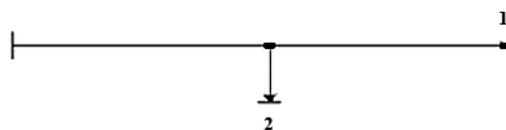

Рис. 1. Концептуальная схема вертикального контекста

означающего, возможно установление речевых реализаций типовых вариантов путем описания функций рассматриваемого явления и определения его структуры. Дифференциальные признаки вертикального контекста служат исходным основанием для подобного рассмотрения.

Векторный метод используется для объяснения предпосылок актуализации языковых единиц, структурно-функциональный анализ – для описания и оценки актуализованных единиц. Актуализация в психосистематике – это не только результат перехода элемента из языка в речь, но и сам процесс этого перехода [4, с. 28].

Оба вида анализа имеют в своей основе метод моделирования, суть которого в том, что наблюдению и исследованию подвергается не сам объект, а его аналог – модель. Познавательная установка на обобщение и классификацию отдельных явлений играет решающую роль при выработке правил выбора и построения модели. Обнаружение общего закона, которому подчиняются рассматриваемые явления, – конечная цель реализации установки.

Означающее вертикального контекста, универсальная модель (*рис. 2*), выстраивается на универсальной модели французского предложения S-V-C:

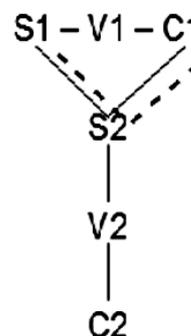

Рис. 2. Универсальная модель вертикального контекста

Эта модель является означающим инварианта вертикального контекста. Знак равенства указывает на тождество референции (отнесенность к одному и тому же референту) в вертикальном контексте. Две линии **S1-S2** указывают на то, что тождество референции создается подлежащими первого и второго предложений. Линии **C1-S2** изображают тождество референции между дополнением первого предложения и подлежащим второго.

Выделены следующие дифференциальные признаки инварианта: определенный порядок слов, создание тождества референции именем собственным – антецедентом – и личными местоимениями в качестве анафоры, коммуникативная прогрессия в соотношении ее компонентов с их синтаксическими функциями, первичный способ выражения семантики предложений, употребление времени *passé simple* в первом предложении и *imparfait* в развертывающих предложениях [3, с. 48].

Поскольку объектом нашего исследования является вертикальный контекст, включающий полилог, мы дадим определение полилога.

Полилог – разговор между несколькими лицами. Термин возник при исследовании коммуникативных свойств языка как добавление к термину *диалог*. Общие черты диалога и полилога: связанность реплик, содержательность и конструктивность, спонтанность. Однако в полилоге формальная и смысловая связь реплик более сложная и свободная: от активного участия говорящих до безучастности некоторых из них [5, с. 381].

Сейчас мы проанализируем образец вертикального контекста, включающего как прямую, так и несобственно-прямую речь, принадлежащую двум персонажам. Мы рассматриваем вертикальный контекст как полилог, воспроизводящий коммуникативную ситуацию, в которой участвуют автор, персонаж № 1 Liénard и персонаж № 2 madame Desforges.

Liénard se trouva devant madame Desforges, à laquelle il ne put s'empêcher de demander:

– Que désire madame?

Elle voulait une robe pas chère, solide pourtant.

Liénard, dans le but d'épargner ses bras, ce qui était son unique souci, manoeuvra pour lui faire prendre une des étoffes déjà dépliées sur le comptoir.

5. *Il y avait là des cachemires, des serges, des vigognes* [6].

Перевод на русский язык:

Льенар очутился перед г-жой Дефорж, и ему пришлось спросить:

2. – Что желает мадам?

3. Она хотела бы материю на платье, недорогую, но прочную.

4. Чтобы не утруждать себя, а это являлось его единственной заботой, Льенар старался убедить покупательниц выбрать одну из материй, уже разложенных на прилавке.

5. Тут у него были и кашемир, и саржа, и вигонь.

Горизонтальный вектор, отображающий предложение 1 (рис. 3), представляет собой авторскую речь, ввод «чужой речи» (*discours d'autrui*) [7, с. 161], репрезентированной прямой речью (предложение 2 вертикального вектора) и несобственно-прямой речью (предложение 3 вертикального вектора) участников полилога. Опора первого предложения – *madame Desforges*.

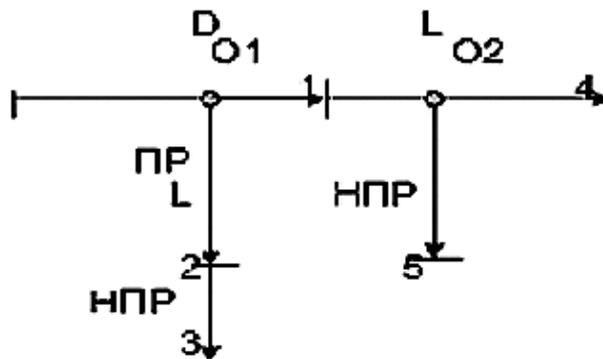

Рис. 3. Концептуальная схема вертикального контекста – полилога

Горизонтальный вектор, отображающий предложение 4, является речью автора, вводящую чужую речь в виде несобственно-прямой речи персонажа (предложение 5 вертикально-

го контекста). Опора в этом предложении – *Liénard*.

Таким образом, на концептуальном уровне мы видим две опоры – *madame Desforges* и *Liénard*.

Изучаемый нами вертикальный контекст представляет собой полилог, который состоит из слов автора:

1. *Liénard se trouva devant madame Desforges, à laquelle il ne put s'empêcher de demander;*

4. *Liénard, dans le but d'épargner ses bras, ce qui était son unique souci, manoeuvra pour lui faire prendre une des étoffes déjà dépliées sur le comptoir;*

прямой речи Льенара:

2. – *Que désire madame?*

и несобственно-прямой речи мадам Дефорж и Льенара:

Elle voulait une robe pas chère, solide pourtant.

Il y avait là des cachemires, des serges, des vigognes.

Ниже представлен типовой вариант универсальной модели (рис. 4), воссоздающий синтаксические и логические связи данного полилога. Нами были опущены те фрагменты, которые не влияют на специфику вертикального контекста.

Опорное слово 1, выраженное существительным с предлогом в функции обстоятельства места *devant madame Desforges* (C1), имеет два предложения: 1) *Que désire madame?*

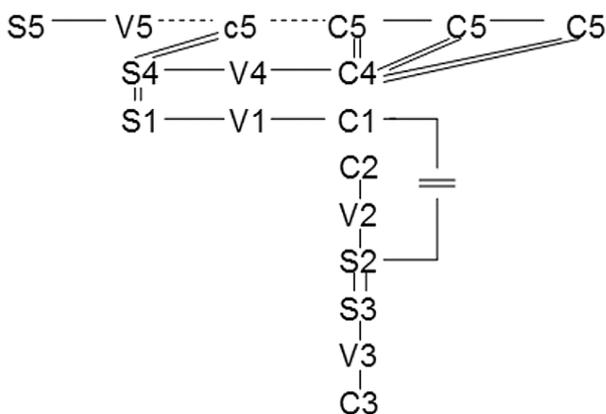

Рис. 4. Типовой вариант универсальной модели

2) *Elle voulait une robe pas chère, solide pourtant.*

Первое предложение представлено прямой речью Льенара (S1), направленной на выявление покупательского интереса *madame Desforges* в данный момент. Она оформлена вопросительным предложением с прямой инверсией. Второй фрагмент – это слова самой *madame Desforges* (C1), представленные в виде несобственно-прямой речи, основным и ведущим признаком которой оказывается речевая контаминация автора и персонажа [8, с. 9]. О том, что это несобственно-прямая речь, а не слова автора, говорит наличие частичного отрицания *voulait une robe pas chère*, характерного для разговорной речи, а также употребление связующего наречия *pourtant*, которое Гак причисляет к «*mots du discours*» [9, с. 425].

Первый предикат имеет реляционную семантику глагола *désirer* в 1-м лице ед. ч. в *présent*. Второй предикат с реляционной семантикой выражен глаголом *vouloir* в 3-м лице ед. ч. в *imparfait*. Тожество референции создается антецедентом *devant madame Desforges* (C1), выполняющим функцию обстоятельства места, анафорами *madame* (S2) в первом развертывающем фрагменте и местоименным субститутом *elle* (S3) во втором, которые находят синтаксическое соответствие в подлежащих.

Коммуникативная прогрессия, «ход мысли, отражающий развитие отношений между предложениями предыдущими и последующими» [10, с. 9], осуществляется от ремы начального предложения *devant madame Desforges* (C1) к теме *madame* (S2) во втором предложении в прямой речи и к теме *elle* (S3) в третьем предложении в несобственно-прямой речи: R1 → T1 → T2. Рема выражена обстоятельством места, тема в обоих предложениях – подлежащим.

Кроме того, коммуникативная прогрессия проходит по теме от подлежащего первого предложения *Liénard* (S1) к подлежащему четвертого предложения *Liénard* (S4): T1 → T4, что не является типичным для инварианта.

Опоре 2 на концептуальном уровне соответствует в универсальной модели опорное слово четвертого предложения *Liénard* (S4), выра-

женное именем собственным в функции подлежащего. Его признак представлен несобственно-прямой речью в пятом предложении: *Il y avait là des cachemires, des serges, des vigognes*.

Признаком несобственно-прямой речи в этой фразе является присутствие наречия действительного характера *là* (c5), указывающего на то, что именно продавец Liénard (S4) представляет в данный момент находящиеся здесь (в отделе) ткани.

Здесь представлена та разновидность несобственно-прямой речи, которая объединяет собой передачу фактического высказывания, внутренней речи и подсознательных движений, предполагающих вмешательство автора, аналитически или интуитивно в них проникающего и переводящего их в «речевой план», в языковую ткань. Эта необозначенность степени реализованности высказывания, уровня или фазы в движении от мысли к слову может указывать на то, что высказывание это не является единичным, происходящим в данной сюжетной ситуации «hic et nunc», а повторялось неоднократно, развиваясь, воспроизводилось вслух другим лицам в аналогичных ситуациях [8, с. 9–11].

В функции предиката пятого предложения выступает экзистенциальный глагол *avoir* в imparfait: *Il y avait là des cachemires, des serges, des vigognes*. Тождество референции создается опорой-антецедентом Liénard (S4) в функции подлежащего и сирконстантом *là* (c5), репрезентирующим его пространство.

Коммуникативную прогрессию прослеживаем от темы Liénard (S4) к реме *là* (c5): T4→R5. Тема выражена подлежащим, а рема – обстоятельством места.

В то же время коммуникативная прогрессия идет от ремы четвертого предложения *des étoffes* (C4) к реме пятого предложения, выра-

женной однородными членами предложения в функции дополнения *des cachemires* (C5), *des serges* (C5), *des vigognes* (C5): R4→R5.

Итак, нами выделен типовой вариант вертикального контекста как полилога, репрезентирующего ситуацию, в которой участвуют автор и два персонажа. Ввод автором «чужой речи» обуславливает интеракцию автор–персонаж и персонаж–персонаж. У каждого из участников – своя функция, формирующая полилог.

Авторская речь представлена на горизонтальном уровне, речь первого и второго персонажей – на вертикальном.

Структура вертикального контекста как полилога обнаруживает явления, которые показывают отступление от дифференциальных признаков инварианта вертикального контекста. Появляются следующие осложнения: в концептуальной схеме – несколько опор, в типовом варианте универсальной модели тождество референции создается не названием субъекта (либо объекта) и его местоименным субститутом, а субъектом и сирконстантом *là*, указывающим на личное пространство Льенара (он и его отдел). Употребление времени *passé simple* в начальном предложении сохраняется, в то время как в развертывающих предложениях к традиционному времени описания *imparfait* добавляется *présent* (в прямой речи). Изменения прослеживаются также в коммуникативной прогрессии между предложениями.

Таким образом, в ходе анализа отрывка из произведения Эмиля Золя «Дамское счастье» выявлено, что указанные отступления от инварианта обусловлены особенностями реализации вертикального контекста в полилоге.

Список литературы

1. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. 2-е изд., испр. М., 2004. 224 с.
2. Scrélina L.M. Le temps opératif et la structure de la phrase // Langage et psychomécanique du langage. Lille; Québec, 1980–1981. P. 87–96.
3. Кузнецова Т.Я. Вертикальный контекст как вид сверхфразового единства во французском языке (когнитивный аспект). Архангельск, 2007. 248 с.

4. Скрелина Л.М. Школа Гийома: психосистематика. М., 2009. 368 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990. 688 с.
6. Zola E. *Au bonheur des dames*. Edition en langues étrangères, 1956. 472 p.
7. Bakhtine M. *Le marxisme et la philosophie du langage*. P., 1977. 237 p.
8. Андриевская А.А. Несобственно-прямая речь в художественной прозе Луи Арагона. Киев, 1967. 172 с.
9. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. М., 2004. 862 с.
10. Реферовская Е.А., Васильева А.К. Теоретическая грамматика современного французского языка. Ч. 2. Синтаксис простого и сложного предложений (на фр. языке). 2-е изд. М., 1983. 334 с.

References

1. Guillaume G. *Principes de linguistique theorique*. 2000 (Russ. ed.: Giyom G. *Printsipy teoreticheskoy lingvistiki*. 2nd ed. Moscow, 2004. 224 p.).
2. Scrélina L.M. Le temps opératif et la structure de la phrase. *Langage et psychomécanique du langage*. Lille, Québec, 1980–1981, pp. 87–96.
3. Kuznetsova T.Ya. *Vertikal'nyy kontekst kak vid sverkhfrazovogo edinstva vo frantsuzskom yazyke (kognitivnyy aspekt)* [Vertical Context as a Kind of Supra-Phrasal Unity in the French Language (Cognitive Aspect)]. Arkhangelsk, 2007. 248 p.
4. Scrélina L.M. *Shkola Giyoma: psikhosistematika* [Guillaume's School: Psychosystematics]. Moscow, 2009. 368 p.
5. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Encyclopedic Dictionary of Linguistics]. Ed. by Yartseva V.N. Moscow, 1990. 688 p.
6. Zola E. *Au bonheur des dames*. Edition en langues étrangères, 1956. 472 p.
7. Bakhtine M. *Le marxisme et la philosophie du langage*. Paris, 1977. 237 p.
8. Andrievskaya A.A. *Nesobstvenno-priyamaya rech' v khudozhestvennoy proze Lui Aragona* [Free Indirect Speech in Louis Aragon's Prose]. Kiev, 1967. 172 p.
9. Gak V.G. *Teoreticheskaya grammatika frantsuzskogo yazyka* [Theoretical French Grammar]. Moscow, 2004. 862 p.
10. Referovskaya E.A., Vasil'eva A.K. *Teoreticheskaya grammatika sovremennogo frantsuzskogo yazyka. Ch. 2. Sintaksis prostogo i slozhnogo predlozheniy (na fr. yazyke)* [Theoretical Grammar of Modern French. Part 2. The Syntax of Simple and Complex Sentences (in French)]. 2nd ed. Moscow, 1983. 334 p.

Terebikhina Inna Yuryevna

Postgraduate Student, Institute of Philology and Cross-Cultural Communication,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

VERTICAL CONTEXT – POLYLOGUE

This article is devoted to a special type of discourse – vertical context, which is viewed as a linguistic sign representing unity of the signified and the signifier.

Theoretical basis for exploring vertical context is the theory of psychosystematics; its key terms are explained in the first section of the article: vertical context, vertical vector, support word, discourse time, incidence, and actualization. The author proposes a conceptual scheme of vertical context reflecting the logical sequence of mental operations directed from support to import of meaning and presents a general model of vertical context with descriptions of its dominant characteristics.

The analysis of a typical vertical context – polylogue – is based on *Le Bonheur des Dames* by Émile Zola. This fragment is an example of vertical context which includes both direct speech and free indirect speech of two characters. Vertical context is viewed here as a polylogue which reproduces the speech situation created by the author, Liénard and Madame Desforges.

The article explores peculiarities of introducing type variant on the conceptual, semantic, syntactic and communicative levels. The method of vector analysis and the structural-functional method were used.

The analysis revealed changes in dominant characteristics compared to the invariant. The context – polylogue, being a type variant of vertical context, during its actualization shows signs of deviation from the invariant: appearance of several supports in the conceptual scheme, engaging a broader context when creating referential identity, variations in the communicative progression between sentences.

Keywords: *vertical context, polylogue, invariant, type variant, direct speech, free indirect speech, author's speech.*

Контактная информация:

адрес: 163002, г. Архангельск, ул. Смольный Буян, д. 7;
e-mail: inna.terebikhin@gmail.com